

С. Леончик

Польские учебно-воспитательные учреждения на территории СССР в годы Второй мировой войны

Введение

Принудительное переселение польских граждан стало массовой формой репрессий, используемой властями СССР в период так называемого присоединения восточных территорий Польши к Украинской и Белорусской ССР. Оно продолжалось с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. В Сибирь по некоторым данным было депортировано около 2 млн польских граждан¹. На основании отчетов польских учебно-воспитательных учреждений в СССР за 1941–1942 гг. общая численность депортированных польских граждан оценивается примерно в 1,2 млн человек². Депортация также коснулась детей, которых было около 380 тыс. (30 % от общего числа депортированных)³.

Нет единого мнения о количестве поляков, депортированных в глубь СССР. Имеющиеся до недавнего времени данные историков значительно отличаются от результатов последних исследований, проведенных в московских архивах российским историком Александром Гурьяновым. Количество польских граждан за все четыре депортации исследователем оценивается в 300–314 тыс. человек. Работы по установлению точных данных и их верификации продолжаются по сей день⁴.

Кампания по депортации на польских землях, присоединенных 17 сентября 1939 г. к СССР, началась в фев-

Сергей Леончик
д-р ист. наук, проф.,
Естественно-
гуманитарный
университет
в г. Седльце
(Седльце, Польша)

рале 1940 г. и прекратилась с началом Великой Отечественной войны — 22 июня 1941 г.

Заключение соглашения Сикорского—Майского от 30 июля 1941 г. о возобновлении дипломатических отношений между двумя государствами предусматривало создание польско-советской комиссии. В состав комиссии входили два представителя Посольства Республики Польша, председатель Народного комиссариата иностранных дел и комиссар НКВД. В круг ее задач входило в том числе регулирование вопросов, касающихся социальной защиты польских граждан, прибывающих на территорию СССР. Эта задача была принята бюро социальной защиты при Посольстве Республики Польша. Для сбора информации и запуска соответствующих механизмов помощи польским гражданам было начато создание сети представительств на местах — так называемых делегатур (польск.). В столицах республик и областей их насчитывалось 20. Представительства назначали доверенных лиц в столицах регионов, которые, в свою очередь, определяли полномочных представителей в селах. Первоочередной задачей полномочных представителей была помощь детям путем создания центров опеки и воспитания: детских домов, столовых, школ, детских садов, мастерских (сапожных, портных, плотнических и т. д.)⁵.

Создание учебно-воспитательных учреждений для польских граждан на территории СССР

Прежде всего в местах дислокации польских граждан была создана правовая основа для организации приютов и дошкольных учреждений для оказания помощи детям, лишенным родителей. Польским учреждениям требовалась поддержка из соответствующих фондов. Во время войны в СССР все учреждения образования и здравоохранения обязаны были покупать продовольствие и медикаменты по государственным ценам, чему и способствовали данные фонды. Нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов в одной из своих дипломатических нот от 12 февраля 1942 г. за № 28 подтвердил, что власти СССР будут обеспечивать польские учебно-воспитательные учреждения продуктами из соответствующих фондов на условиях оплаты со стороны Посольства Польской Республики (далее — РП). Для этого Посольство РП взяло у правительства СССР кредит на сумму 100 млн руб. Таким образом, учреждения, организованные посольством, получили формальную и фактическую основу для дальнейшей деятельности. Осуществлялось влияние на воспитание детей, приостанавливался процесс их русификации, в том числе в учреждениях закрытого типа (польских детских домах), которые были фактически изолированы от этих влияний. Польские дети воспитывались там в соответствии с установленными школьными программами либо в национально-государственном и религиозном духе⁶.

Несмотря на это, советские государственные органы признавали создание польских детских домов бессмысленным, считая, что подобные советские учреждения также могут заниматься опекой польских сирот.

В докладе полномочного представителя в Тайшетском районе Тумиловича говорилось: «Советские условия на местах были созданы с целью ведения довольно конкретной акции по русификации среди детей, была разработана целая система коммунистической и антирелигиозной пропаганды. После оглашения амнистии эта акция приняла совершенно четкое обличие, после августа 1941 года она также проводилась, хоть и немного в затушеванном виде. После амнистии местные власти заставляли родителей отправлять своих детей в советскую школу. В школе детей учили, что Польши не будет, бога нет, говорить по-польски запрещалось. Родителей вызывали на собрания и заставляли прекратить прививать своим детям религиозные и национально-патриотические взгляды. Учителя и коммунистические организации подстрекали советских детей, чтобы они провоцировали польских сверстников, бросали в них камни, начинали драки и т. д. На территории поселка Квиток был клуб. Он был большим развлечением для детей. Родители не могли удержать детей от того, чтобы они не бегали туда по вечерам. В клубе заслушивались доклады на политические и антирелигиозные темы, проходили спектакли, показывались фильмы преимущественно с пропагандой и антипольским содержанием, а после всего этого начинались танцы. Клуб наносил бóльший моральный ущерб, чем школа, особенно для подрастающей молодежи»⁷.

В Сибири отношение к польским учебно-воспитательным учреждениям периода работы посольства было крайне негативным (особенно ярко такое отношение наблюдалось в Иркутской и Омской областях). Создание большого количества польских учебно-воспитательных учреждений в Сибири было связано с предприятиями, на которых работали польские граждане.

Из сообщения представителя посольства в Наркомат иностранных дел СССР от 18 декабря 1942 г. следовало: власти считают, что культурно-образовательная деятельность поляков носит политический характер. Во всех учреждениях дети изучали основы религии не только католической, но и иудейской. На стенах польских школ и детских домов были размещены распятия и иконы. В качестве примера в сообщении приводилась информация о закрытии польской школы и столовой в Новосибирской области. НКВД издал распоряжение от 25 февраля 1943 г. об их закрытии в связи с тем, «что дети молятся перед приемом пищи, перед занятиями и после»⁸. Однако, несмотря на ситуацию, посольство все равно каждый месяц открывало новые учебно-воспитательные учреждения.

Три периода деятельности учебно-воспитательных учреждений для польских граждан в СССР

В истории польских учебно-воспитательных учреждений можно выделить три периода. Первый — октябрь 1941 — февраль 1942 г., это период неорганизованной работы, спонтанных инициатив в отношении польских граждан, основанных на очень небольшой финансовой помощи посольства и армии. Период характеризуется исключительно положительным сотрудничеством с местными властями в некоторых районах Казахстана и Сибири (октябрь 1941 г. — школа

в Квитке Иркутской области; ночлежный дом в Сыктывкаре в Коми АССР; приют для инвалидов в Томске).

Второй период начался с реализации утвержденных дипломатическим путем полномочий представительств и их территориального охвата. Посольство назначило ряд доверенных лиц из числа работающих людей и в то же время направило делегатов в эти районы. Делегаты добрались до своих штаб-квартир только к середине февраля 1942 г. В этот период появились первые доставки помощи из-за границы. Посольство разработало подробное руководство для делегатов и доверенных лиц, в результате чего организационная работа приняла запланированные и конкретные формы.

Из отчета следует, что по состоянию на 30 марта 1942 г. на территории СССР действовало 24 польских детских дома, в которых содержалось 2135 детей; 35 детских садов на 870 детей; 10 школ; 25 курсов польского языка. На юге страны без ведома польского посольства на месте дислокации войск и под их опекой в учреждениях опеки закрытого типа находилось детей и молодежи 4632 человека (школы для юношей и детские дома)⁹.

В конце июня 1942 г. Наркомат иностранных дел СССР отказался от своей положительной позиции в отношении польских учебно-воспитательных учреждений. Было заявлено, что там, где уже имеются советские детские дома, организация польских детских садов и детских домов не имеет смысла и что только сироты могут быть помещены в детские дома. В заявлениях центральных властей также указывалось, что фонды, если они вообще не будут отозваны, в любом случае будут иметь очень ограниченные размеры.

Третий период деятельности польских учебно-воспитательных учреждений начался с момента ликвидации представительств. В июле 1942 г. советские власти свернули все польские представительства в одностороннем порядке. С их ликвидацией частично были расформированы учебно-воспитательные учреждения без предварительного уведомления польского посольства.

Несмотря на негативное отношение советской власти, сразу после ликвидации представительств были основаны новые детские дома, детсады и дома престарелых в тех регионах, где до этого времени ничего не удавалось организовать. В июле 1942 г. были открыты детские дома в следующих населенных пунктах: в Дзюруне (Актюбинская обл.), Дуденево (Горьковская обл.), в Волчьем (Коми АССР), а в августе детские дома появились в Тобольске (Омская обл.), Томске (Новосибирская обл.), Тесовой (Архангельская обл.).

Посольство направило все усилия на создание нового круга доверенных лиц, на получение необходимых данных о ситуации и численности польского населения, а также данных о существующих учреждениях опеки и стоимости их содержания, чтобы продолжить работу и непосредственно управлять действиями по оказанию помощи по опеке и попечительству польских граждан в СССР.

26 сентября 1942 г. посольство получило согласие Наркомата иностранных дел СССР на «некоторое расширение попечительства» в отношении польских граждан. Воспользовавшись этим заявлением и временной стабилизацией

отношений с советской властью на местах, посольство приступило к созданию новых учебно-воспитательных учреждений. В это время были основаны детские сады, пункты питания, детские дома и дома для инвалидов на территории Сибири и в европейской части РСФСР. Позиция советских властей, однако, не изменилась кардинально, а Наркомат иностранных дел СССР продолжал заверять польское посольство в нецелесообразности создания отдельных учреждений¹⁰.

Третий период их деятельности заканчивается в середине февраля 1943 г., когда советские власти начали непосредственный захват функционирующего аппарата учебно-воспитательных учреждений польских граждан в СССР. Весь персонал от директора до уборщицы, состоявший из польских граждан, был уволен. На новые места были приглашены советские граждане¹¹.

Образовательно-воспитательные учреждения по опеке и воспитанию детей польских граждан в начале 1943 г.

Тип учреждения	Число учреждений	Количество детей
Детский дом	83	5364
Детский сад	175	5685
Школа	43	2999
Курсы польского языка	68	1466
Ясли	1	5
Итого:	370	15 519

* Составлено на основании отчетов образовательно-воспитательных учреждений в начале 1943 г.: ААН, НИ/VII/74.

Во всех учреждениях было занято 2539 человек (учителей, воспитателей, обслуживающего персонала).

Следует отметить, что большинство учреждений по опеке и воспитанию детей польских граждан было создано при пунктах питания и столовых. Деятельность таких учреждений была крайне нестабильной, однако ликвидированные пункты питания через некоторое время снова возобновляли свою работу. Необходимо подчеркнуть, что именно пункты питания были тем типом учреждений помощи, который ранее всего развил свою деятельность и осуществлял ее на всей территории СССР.

Обучение и воспитание детей польских граждан в СССР осуществлялось в детских домах, школах, детских садах, а также на учебных курсах (см. таблицу). Ввиду неопределенной или, скорее, негативной позиции властей в отношении образовательной деятельности польского посольства обучение в приютах чтению и письму на польском языке не встречало серьезного сопротивления. При этом организация школ зависела от позиции местных властей. В 64 % детских домов было невозможно организовать нормальное обучение,

поэтому дети обязаны были посещать советские школы. Организация школ и учебных курсов встречала категорическое противодействие властей, поэтому появилось несколько нелегальных курсов и две школы. При этом проблема воспитания была в целом решена, так как власти разрешали организацию детских садов. В польских детских садах осуществлялась опека над детьми и молодежью в возрасте до 16 лет. Наряду с уроками для дошкольников регулярно проводились занятия и для детей старшего возраста. Трудности с получением подходящего места для обучения детей, отсутствие теплой одежды и обуви приводили к тому, что с наступлением холодов детские сады ликвидировались. Частые изменения в распределении польского населения по стране, связанные с направлением на работу на лесные участки и в поле, также влекли за собой автоматическую ликвидацию детских садов.

В летнее время детские сады, курсы и пункты питания из-за отсутствия помещений были вынуждены вести работу на открытом воздухе, в парках при детских домах или домах инвалидов. Из-за невозможности получить помещение несколько заведений приобрели деревянные домики или сараи, заплатив за это наличными или натурой.

Относительно небольшое количество самостоятельных школ (см. таблицу) можно объяснить тем, что посольство делало упор на создание максимального числа детских домов. При этом подразумевалось, что при них будут организованы школы для тех детей, которые не были воспитанниками детского дома. Школы создавались там, где не было детских домов.

Посольство по формальным причинам, а также в силу характера своей деятельности не могло напрямую руководить учебным процессом, в том числе рассылать предварительно разработанные школьные программы. Учебный план составлялся преподавательским составом польских учебно-воспитательных учреждений на основе школьных программ 1939 г., которые восстанавливались учителями по памяти. Учебный план также содержал адаптированные к местным условиям материалы: публикации из еженедельной газеты «Польша», фрагменты польских радиопередач, дискуссий, докладов и торжеств. Большие затруднения вызывало отсутствие учебников и книг. Использовалось небольшое количество книг, привезенных из Польши детьми и учителями. Во время уроков по арифметике, природоведению и географии пользовались учебниками на русском языке. Помощь посольства в области обучения была ограничена лишь печатью букваря в журнале «Польша».

Отсутствие надлежащего обеспечения выражалось также в том, что двери часто использовались в качестве школьной доски; дети стояли на коленях на полу, и партой им служила скамейка; а учителю служил кафедрой сундук. Вместо бумаги писали на коре, деревянных досках, картоне из-под заграничных посылок.

В организации систематического обучения большой проблемой являлся различный уровень развития детей. Несколько лет перерыва в обучении вызвали необходимость возврата к основам предметов. Кроме того, нередко дети просто забывали польскую речь, пользуясь польско-русским жаргоном. Усилия учителей были направлены прежде всего на то, чтобы научить детей

правильной польской речи. Достаточно распространенным явлением была вторичная неграмотность. Обучение во многих случаях основывалось на устном методе — беседах, рассказах, изучении стихов и песен. На юге страны в польских школах преподавался английский язык. Всего на территории СССР было создано только семь начальных школ, три школы с классами гимназии и 23 детских сада с шестилетней школьной программой. В остальных детских садах и учебных курсах школьная программа была реализована только для четырех классов начальной школы¹².

Бытовые условия и снабжение польских учебно-воспитательных учреждений

Следует отметить, что потребности польского населения на всей территории СССР в целом были очень велики. Однако представляется возможным выделить некоторые особенности быта, характерные для отдельных территорий страны.

На юге СССР было наибольшее количество сирот (после эвакуации их насчитывалось 2375), лишенных какой-либо помощи, среди них было много больных и реконвалесцентов (выздоровевших после опасной болезни, после опасных и повторяющихся эпидемий). На территории европейской части страны, в Сибири и Казахстане детей-сирот находилось меньшее количество. Эпидемии, которые распространялись в этих районах в результате плохих условий жизни польского населения, не были такими масштабными, как на юге.

Наиболее стабильная ситуация с поставками продовольствия была на юге СССР. Там оказывали поддержку из фондов, была возможность производить покупки по рыночным ценам и получать большие пайки за счет поставок из-за границы. В европейской части страны и в Сибири поддержку из фондов можно было получить с большим трудом. Рыночные покупки стали очень проблематичны в условиях войны. На севере страны трудности были связаны с несельскохозяйственным характером территории. Распределение продовольствия из иностранных поставок также было сопряжено со множеством проблем.

Местные транспортные средства использовались реже (водный транспорт был доступен только в течение нескольких летних месяцев, железнодорожное сообщение отсутствовало), что сильно затрудняло поставки продовольствия в польские учреждения опеки.

Распределение польского населения по небольшим поселкам и участкам леса в Казахстане, Сибири и России не позволяло организовывать польские учебно-воспитательные учреждения в этих местах (невозможно было организовать детские сады, курсы и столовые из-за малого количества детей в конкретной местности). В таких условиях только часть детей-сирот могла получить опеку. Уход за полусиротами осуществлялся с помощью ряда детсадов, пунктов питания и курсов польского языка.

Следует подчеркнуть, что организация польских учреждений как закрытых объектов требовала абсолютного сотрудничества с местными властями в получении помещения, топлива и оснащения. Фонды для обеспечения таких

объектов имели принципиальное значение. Польские учебно-воспитательные учреждения другого типа (детские сады, курсы, пункты питания и т. д.) в значительно меньшей степени зависели от позиции местных властей.

Польские учебно-воспитательные учреждения размещались на территории колхозов и совхозов, в деревнях, поселках, лесных участках и в небольших райцентрах. Из 194 польских учреждений только 20 находились в более крупных городах. Вышеуказанное обстоятельство негативно сказывалось на жилищных условиях объектов. Польские учреждения размещались в основном в деревянных бараках.

7,5% польских учреждений пользовалось свободными бесплатными помещениями. Арендная плата варьировалась в границах 50–1500 руб.

Снабжение топливом учебно-воспитательных учреждений польских граждан на территории всего СССР имело принципиальные трудности: 1) отсутствие государственных ассигнований; 2) спекулятивные рыночные цены; 3) полное отсутствие на местах топлива или транспорта. Доставка топлива из дальних районов была невозможна. В европейской части России и Сибири лишь немногие учреждения могли закупать древесину по государственным закупочным ценам. Доверенные лица были вынуждены покупать ее по завышенным ценам рынка. Некоторые учреждения имели выделенные лесные участки и рубку деревьев производили самостоятельно. Были случаи, когда дети сами приносили хворост, чтобы не допустить закрытия детских садов, курсов или пунктов питания. Проблемы со снабжением топливом усложняли организацию польских учреждений опеки. Учет и описание имущества, которые часто осуществляли своими силами, показывали большие недостатки снабжения во всех учреждениях.

Обеспечение продовольствием происходило за счет фондов, рыночных покупок и заграничных поставок. Посольство старалось получать поддержку из фондов, проводя инструктажи среди доверенных лиц, и постоянно требовало дотаций от наркома иностранных дел СССР. Помощь от фондов получал 51% объектов из общего количества польских учреждений опеки, действовавших на всей территории СССР. С июля 1942 г. фонды для учреждений признавались все реже. В январе 1943 г. в большинстве случаев (за исключением европейской части России и нескольких областей Узбекской и Таджикской ССР) признание фондов было приостановлено. С этого времени такого рода поддержка выделялась редко и в объеме ниже общей нормы, действующей на всей территории СССР. Фондов в больших объемах также было недостаточно. Чтобы содержать учреждения, требовались также покупки по рыночным ценам. Рыночные покупки продовольствия вынуждены были совершать 81,5% польских учреждений опеки.

Все учреждения опеки пользовались помощью посольства в натуральном выражении. Европейская часть России и ее южные территории получали помощь более регулярно и в больших объемах, что объяснялось близостью посольства и г. Кирова (там находились главные погрузочно-разгрузочные склады посольства), а также лучшим состоянием транспортных узлов. Пункты питания функционировали исключительно за счет организованных транспортных

перевозок и рыночных покупок. Чтобы облегчить нехватку продовольствия, некоторые учреждения организовывали огороды, что временно позволяло пережить трудности. Такие огороды было тяжело содержать при отсутствии необходимых семян, инструментов и рабочих рук. Кроме того, был организован сезонный сбор ягод и грибов.

Стоимость содержания отдельных учреждений даже в пределах одной области была разной. В бюджетах учреждений предусматривались персональные, административные и хозяйственные расходы на покупки по рыночным ценам. Если расходы в первых двух группах (персональной и административной) можно было прогнозировать заранее, то в двух других — административной и хозяйственной — они зависели от размеров помощи из соответствующих фондов и поставок из-за границы. Необходимо отметить, что суммы, потраченные на покупки на условиях рынка, зависели от местных цен на товары и возможности покупок в условиях свободной торговли.

Подводя итоги обзора информации, касающейся отражения мероприятий, проводимых Посольством Республики Польша по осуществлению опеки и попечительства, по состоянию на середину февраля 1943 г., можно говорить о следующих данных для всей территории СССР:

— в детских домах закрытого типа опека осуществлялась в отношении 72 % детей-сирот;

— педагогическая деятельность — в отношении 20 % детей (включая детей из детских домов, детских садов, школ и курсов);

— питание было организовано для 19 % детей.

Общая стоимость всей помощи посольства в месяц составляла около 7 млн руб., не считая расходов на товары, приобретенные Правительством Республики Польша¹³.

Комитет по делам польских детей в СССР

Спасением для польских учебно-воспитательных учреждений на территории СССР, оказавшихся в феврале 1943 г. практически переданными на баланс местной власти либо вовсе закрытыми, стал Союз польских патриотов в СССР (*Związek Patriotów Polskich*) — политическая организация, созданная 1 марта 1943 г. на территории СССР польскими общественными и политическими деятелями, представителями творческой интеллигенции. В составе активистов преобладали коммунисты и сторонники левых взглядов (левые социалисты и беспартийные)¹⁴. В своей резолюции от 10 июня 1943 г. Союз обязался организовать на новых принципах сеть польских учебно-воспитательных учреждений на территории СССР и обеспечить их нормальное функционирование при сотрудничестве с советской стороной.

Большое значение для осуществления данных планов имело создание нового органа при Народном комиссариате просвещения РСФСР — Комитета по делам польских детей в СССР¹⁵. Торжественное собрание Комитета прошло 10 июля 1943 г. в актовом зале Наркомата просвещения в Москве. Председатель нового Комитета Г. И. Иваненко отметил, что первоочередными задачами органа

станут статистический подсчет детей польских граждан на территории СССР, организация всех форм обучения, детских садов и детских домов. Кроме того, среди задач Компольдета была подготовка и печать новых учебников, а также обучение взрослого населения. Компольдет разработал инструкции по снабжению и финансированию учебно-воспитательных учреждений и прежде всего детских домов, а также сформировал соответствующие бюджеты на 1944 г.

Впервые в состав советской образовательной администрации была введена должность инспектора по делам школ и воспитательных учреждений для польских детей. В польские детские дома предложено было вернуться персоналу, состоявшему до февраля 1943 г. из граждан предвоенной Республики Польша. Советских же граждан, работавших в тех детских домах, было предложено перевести на другие места работы. Свою деятельность Компольдет закончил в 1946 г. в связи с тем, что многие учебно-воспитательные учреждения для детей польских граждан на территории СССР закрылись по причине репатриации детей и взрослых в Польшу. Компольдет сыграл важную роль в сохранении польских учебно-воспитательных учреждений на территории СССР. Несмотря на то что идеологическое содержание образования изменилось, занятия велись на родном польском языке. Не произошло то, чего боялись многие граждане РП, а именно «русификации» польских детей. В 1945–1946 гг. практически все дети вернулись на родину¹⁶.

Польский детский дом в с. Малая Минуса (Восточная Сибирь)

В Красноярском крае польские детские дома функционировали в селах Большая Ерба (Боградский район Хакасской автономной обл.), Порог (Казачинский район) и Малая Минуса (Минусинский район). Документы в Минусинском городском архиве свидетельствуют о нахождении в Маломинусинском детском доме 110 детей, а также 43 взрослых, входящих в штат обслуживающего персонала учреждения¹⁷.

Польский детский дом в Малой Минусе начал функционировать весной 1942 г. и занимал первый этаж деревянного здания сельской школы общей площадью 158,5 кв. м. Детскому дому принадлежали следующие постройки: сарай и конюшня на территории школы, одно помещение в деревенском клубе (служило спальней для мальчиков старшего возраста) и двухэтажное здание у мельницы для девочек старшего возраста и учителей. По договоренности с колхозом младшая группа из 30 детей на полгода (с ноября по апрель 1943 г.) была размещена в помещении яслей площадью 32 кв. м — в двух небольших комнатах. В школе располагались прачечная, кухня и складские помещения. Директором и управляющим польского детского дома была Мария Карская. Не все дети, находящиеся в этом детском доме, были полными сиротами, у многих из них родители воевали на фронте¹⁸.

Болеслав Влодарчик, воспитанник детского дома в Малой Минусе, вспоминает: «Все дети питались три раза в день, а группа самых маленьких ребят даже получала второй завтрак. На обед всегда было горячее, а на второе нам выдавали бутерброды с рыбными консервами. Основные продукты, такие как

рыбные и мясные консервы, мука, сахар, крупы, мы получали в рамках американской помощи от UNRRY, а хлеб, молоко и овощи предоставлял нам местный колхоз в обмен на “трудодни”, которые получали старшие воспитанники нашего детского дома»¹⁹.

«Перед завтраком, как правило, звучала утренняя молитва и пелась песня “Kiedy ranne wstają zorze” («Когда наступает заря»), а вечером перед сном исполнялась патриотическая песня “Рота”»²⁰. Воспитанники учреждения помнят четыре праздника, которые отмечались во время пребывания в детском доме. Это канун католического Рождества, День Богородицы, именины директора Марии Карской и пасхальное воскресенье. Дети в возрасте от 6 до 16 лет воспитывались в соответствии с принципами польского национального образования: «В столовой был сделан патриотический уголок, в котором были выставлены национальные польские символы и представлен фольклор различных регионов Польши. В детском доме был кружок, в рамках которого ребята в свободное время готовили сценическую программу, чтобы выступить с ней перед ранеными советскими солдатами, находящимися на лечении в госпитале в Минусинске. Воспитанники детского дома были разделены на скаутские и патриотические группы. Каждая группа имела название животного. Были организованы различные соревнования, пляски и игры»²¹.

Отношения с местным населением были разные. По словам жительницы с. Малая Минуса Евдокии Наперковской, «поляки удивляли всех своей религиозностью, близостью к местным жителям и открытостью им»²². Врачи польского детского дома для местных жителей были единственной медицинской помощью, потому что в селе отсутствовал какой-либо медпункт. Бывший воспитанник учреждения Владислав Катронь вспоминает, что все же особо тесных, дружеских контактов с местной молодежью не было. Отношения особенно обострились в 1943 г. Это было связано с общим плохим отношением к Польше и полякам после того, как генерал Владислав Андерс вывел польские военные подразделения на Ближний Восток и разорвал дипломатические отношения между польским правительством в изгнании и советскими властями²³. Тем не менее поляки пользовались авторитетом среди представителей других депортированных народов, проживавших в селе: калмыков, литовцев и немцев. Их было больше, и они фактически были единым целым — детской польской республикой в далекой Сибири²⁴.

В марте 1946 г. детям сообщили, что они скоро вернуться на родину. В связи с репатриацией польских детей с территории СССР была организована специальная польско-советская комиссия. Основной причиной прекращения репатриации являлась проблема гражданства. Советские власти потребовали от польской стороны документы, свидетельства, подтверждающие польское гражданство репатриированных детей, выданные до 17 сентября 1939 г. На большую часть детей таких документов не имелось. Кроме того, от всех детей старше 14 лет требовалась декларация, подтверждающая их желание выехать в Польшу или остаться в СССР.

После решения всех правовых вопросов репатриация детей из Маломинусинского детского дома состоялась 1 апреля 1946 г.: «За нами приехали ав-

тобусы и грузовики, которые перевозили людей и их вещи. Нас везли в Абакан в три захода: в первый, утренний, отправились дети 9–14 лет, среди которых был мой брат; во второй, в полдень, ехали маленькие дети и часть сотрудников детдома; в третий, вечером, отправились дети старшего возраста, другая часть сотрудников учреждения и личные вещи детей. Помимо воспитанников нашего детского дома в Абакан были доставлены дети из других детских домов Красноярского края. На железнодорожной станции уже стояли грузовые вагоны с печками для обогрева и приготовления еды, а также со спальными местами. Кроме детей, разделенных по возрастному критерию, в каждом вагоне находились взрослые, которые могли приносить из специального вагона полагающиеся им продукты питания и готовить пищу. Молодежь ехала в отдельном вагоне самостоятельно. За всеми нами следил советский комендант с несколькими солдатами, которые охраняли поезд. В пути, как минимум один раз в неделю, мы останавливались на больших станциях, где нам помогали избавиться от вшей и где мы могли пойти в баню. Мы пересекли границу Польши 27 апреля 1946 года»²⁵.

Из Малой Минусы вернулись в Польшу 145 человек, в том числе 119 детей. В Польше дети были размещены в эвакуационно-распределительном пункте в Гостынине под Варшавой. После семи дней карантина их перевели в различные детские дома Польши²⁶.

Судьбы детей из польских детских домов, находившихся на территории СССР, сложились по-разному. Они зачастую были вынуждены скрывать факт депортации в СССР. Болеслав Влодарчик стал военным. После выхода на пенсию он принимал активное участие в деятельности сибирских организаций. В 1992 г. во Вроцлаве состоялся первый съезд воспитанников польских детских домов в СССР. В 2000 г. была основана Всепольская федерация сибирских организаций, вице-председателем которой стал Болеслав Влодарчик. Совместно с Союзом польских сибиряков Федерация сибирских организаций стремится объединить входящие в нее организации с целью предоставить молодому поколению истинные сведения по истории депортации польского народа в СССР. Для этого в местах пребывания поляков в Сибири вышеперечисленные организации финансируют установку памятных досок, организуют исторические встречи, которые помогают найти связующее звено между прошлым и настоящим, проводят встречи с поляками — бывшими ссыльными и теми, кого не постигла подобная участь.

В сентябре 2001 г., впервые за 64 года, Болеслав Влодарчик посетил Малую Минусу, где он открыл памятную доску на стене бывшего польского детского дома (сейчас в здании располагается сельская администрация). Надпись на доске гласит: «В этом доме в 1943–1946 годах по инициативе польского правительства и при помощи советской власти находился дом ребенка польских сирот. Живущие в Польше воспитанники этого детского дома выражают свою признательность и благодарность администрации и жителей Малой Минусы за то, что помогли нам в это тяжелое время выжить, сохранив при этом свои патриотические чувства. Малая Минуса, сентябрь 2001 г.»²⁷.

19–23 мая 2002 г. в польском городе Илава состоялся II Всемирный съезд воспитанников бывших детских домов Сибири. Спустя 56 лет после репатриации из детдомов СССР в Илаве собралось около 300 человек. Одной из самых многочисленных групп, участвующих в съезде, были воспитанники детского дома из Малой Минусы — 14 человек. После его окончания группа «минусинцев» отправилась в Мальборк, где после возвращения в 1946 г. располагался детский дом № 1, так как именно там жили польские сироты из Сибири. В настоящее время там находится средняя школа № 3, где молодые люди берегут историческую память о польских воспитанниках сибирских детских домов. После съезда группа «минусинцев» запланировала в 2003 г. вместе с Болеславом Влодарчиком посетить место их детства — село Малая Минуса. Организатором первой такой поездки на сибирскую землю были культурно-национальные общественные организации — «Полония Минусинская» (г. Минусинск) и «Полония» Республики Хакасия (г. Абакан). Эти организации вместе с 45 другими полонийными объединениями входят в ОФПНКА «Конгресс поляков в России», действующий с 1992 г.²⁸

20–25 мая 2003 г. на встрече в Малой Минусе присутствовали бывшие воспитанники детского дома: Янина и Юзеф Болонковские (брат и сестра) и три сестры Богуславские: Гонората, Генрика и Данута. Руководителем и инициатором этой встречи с польской стороны был Болеслав Влодарчик. По случаю встречи сельские и районные власти устроили праздник для гостей и жителей. В мае 2003 г. в г. Тобольске Тюменской области по инициативе полонийной организации «Лятарник» на стене здания бывшего польского детского дома была открыта памятная доска, вторая по счету в Сибири. Год спустя, в мае 2004-го, в местной начальной школе в Малой Минусе был официально открыт школьный музей, в котором постоянная экспозиция посвящена истории польского детского дома²⁹.

Однако самым важным событием для сибирской полонии и бывших воспитанников польских детских домов в СССР было возведение единственного в Российской Федерации памятника «Польским матерям и детям, похороненным на сибирской земле». По инициативе Союза сибиряков и местных полонийных организаций этот памятник был торжественно открыт на старом кладбище города Минусинска 20 июля 2007 г.³⁰

В декабре 2019 г. во Вроцлаве прошла презентация научно-популярного издания Болеслава Влодарчика (Bolesław Włodarczyk), Дороты Недзвецкой (Dorota Niedźwiedzka) и Сергея Леончика (Sergiusz Leończyk) «Сибирские паломничества. В поисках потерянной идентичности» («Syberyjskie peregrynacje. W poszukiwaniu zaginionej tożsamości», Wrocław, 2019). Данное издание представляет результат многолетней исследовательской работы по истории польского детского дома в селе Малая Минуса Красноярского края³¹.

Заключение

Итак, представленный нами анализ функционирования и развития польских учебно-воспитательных учреждений на территории СССР во время Второй

мировой войны, в частности заведений, находящихся на территории Сибири и Казахстана, показывает, что отношение советской власти к учреждениям подобного типа было различным и зависело от меняющихся отношений между СССР и Республикой Польша, а также от доминирующей идеологии.

Благодаря созданию в СССР в начале 1943 г. Союза польских патриотов большинство польских учебно-воспитательных учреждений просуществовало до конца войны. Детям и персоналу этих учреждений в 1945–1946 гг. удалось вернуться на родину. В настоящее время интерес к истории польских учебно-воспитательных учреждений, и прежде всего к детским домам, проявляют местные краеведы и власти отдельных регионов Сибири. Так, например, история Маломиноусинского детского дома довольно подробно изучается и активно популяризируется в Красноярском крае. Местные полонийные организации тесно сотрудничают с организациями сибиряков в Республике Польша.

¹ Приводится по: *Byrska M. Ucieczka z zesłania*. Paryż, 1986. S. 160. — Здесь и далее перевод цитат с польского мой. — С.Л.

² Приводится по: *W czterdziestym nas matko na Sybir zesłali...* Polska a Rosja 1939–42 / red. J. Gross. Londyn, 1983. S. 8.

³ Приводится по: *Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich*. T. 7: Styczeń 1939 — grudzień 1943 / oprac. E. Basiński. Warszawa, 1973. S. 309–312.

⁴ Подробнее см., например: *Ciesielski S. Masowe deportacje z ziem wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1940–1941 i losy deportowanych. Uwagi o stanie badań // Wschodnie losy Polaków / red. S. Ciesielski. Wrocław, 1997. S. 85–116; От польской комиссии Общества «Мемориал» // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 6.*

⁵ Приводится по: *Archiwum Akt Nowych* (далее — ААН), Hoover Institution of War (далее — HI) — *Ambasada RP w Moskwie*. Sygn. 29. К. 70.

⁶ *Nota LKSZ z 4 XII 1941 r.* Nr 51. ААН, HI. Sygn. 29.

⁷ ААН, HI/VII/544. К. 862.

⁸ ААН, HI/VII/58. К. 300.

⁹ ААН, HI/VII/57. К. 414.

¹⁰ *Ibid.* К. 486.8.

¹¹ В течение трех месяцев перестали существовать практически 50 % польских учебных учреждений. См.: ААН, HI/VII/29. К. 70.

¹² ААН, HI/VII/74. К. 1038.

¹³ *Ibid.* К. 53.7.

¹⁴ Подробнее см., например: *Kersten K. Narodziny systemu władzy*. Polska 1943–1948. Poznań, 1990. S. 17.

¹⁵ «Комитет по делам польских детей, созданный на основе решения СНК СССР № 710 от 30 июня 1943 г. при Министерстве просвещения РСФСР, имел своей задачей организацию школ, дошкольных детских учреждений, детских домов и других учреждений для польских детей, находящихся в СССР во время Второй мировой войны, решение всех вопросов польских школ, учреждений для польских ребят и для взрослых. Обслуживаются поляки, которые до 1939 г. были польскими гражданами, а сейчас проживают на территории Советского Союза. Во вторую очередь обслуживаются евреи с такой же оговоркой, и в исключительных случаях обслуживаются лица других национальностей, например, украинцы, белорусы, которые до 1939 года работали в коренной Польше и тесно связаны с польской культурой» (Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 10. Л. 49).

¹⁶ См. об этом: *Głowacki A. Na pomoc zesłańczej edukacji. Działalność wydawnicza komitetu do spraw dzieci polskich w ZSRR (1943–1946)*. Łódź, 2017. S. 88–114.

¹⁷ Архив города Минусинска. Ф. 33. Оп. 1. Д. 153. Л. 24.

- ¹⁸ Государственный архив Красноярского края. Ф.Р-1330. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
- ¹⁹ Приводится по: *Włodarczyk B., Niedźwiedzka D., Leończyk S.* Syberyjskie peregrynacje. W poszukiwaniu zaginionej tożsamości. Wrocław, 2019. S. 23–24.
- ²⁰ Приводится по: *Katroń W.* Losy Kresowiaka. Szczecin, 2001. S. 55.
- ²¹ *Ibid.* S. 56.
- ²² *Зыкова Т.* Вынужденные гости Сибири // Надежда. 1999. 20 янв. (№ 3). С. 4.
- ²³ *Katroń W.* Losy Kresowiaka. Szczecin, 2001. S. 58–59.
- ²⁴ *Зыкова Т.* Вынужденные гости Сибири. С. 4.
- ²⁵ *Włodarczyk B., Niedźwiedzka D., Leończyk S.* Syberyjskie peregrynacje... S. 24–25.
- ²⁶ Приводится по: *Bugaj T.* Dzieci polskie w ZSRR i ich repatriacja 1939–1952. Jelenia Góra, 1982. S. 131.
- ²⁷ *Włodarczyk B., Niedźwiedzka D., Leończyk S.* Syberyjskie peregrynacje... S. 82–85.
- ²⁸ См. об этом: *Włodarczyk B.* I znów razem. Wspomnienie z II Światowego Zjazdu wychowanków byłych syberyjskich domów dziecka // *Rodacy*. 2002. No. 2–3 (18–19). S. 6–7.
- ²⁹ См. об этом: *Włodarczyk B., Niedźwiedzka D., Leończyk S.* Syberyjskie peregrynacje... S. 90–93.
- ³⁰ *Ibid.* S. 107.
- ³¹ См. об этом: *Spotkanie autorskie we Wrocławiu // Rodacy*. 2019. No. 4 (85). S. 27.

Статья поступила в редакцию 18 апреля 2020 г.

Рекомендована в печать 17 февраля 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Леончик С. Польские учебно-воспитательные учреждения на территории СССР в годы Второй мировой войны // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11, № 2. С. 392–407. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.206>
УДК 94(47).084.8

Аннотация: В статье рассматривается проблема создания и функционирования учебно-воспитательных учреждений, организованных для польских детей на территории СССР, в особенности детских домов на территории Сибири и Казахстана. Таким учреждениям оказывали помощь польское посольство, находящееся в Куйбышеве (ныне — г. Самара), на местах — органы советской власти, а также в 1943–1946 гг. — политическая организация «Союз польских патриотов». Вследствие депортации в отдаленные регионы СССР польских граждан из присоединенных в сентябре 1939 г. к СССР восточных воеводств Польши были вывезены семьи с детьми. Подписание соглашения о восстановлении дипломатических отношений между СССР и правительством Польской Республики 30 июля 1941 г. дало возможность организации на местах представительств — так называемых делегатур, которые исполняли решения польско-советской комиссии, в том числе по вопросам опеки, организации детских садов, школ и детских домов. В период с осени 1941 г. до лета 1942 г. советская власть помогала в образовании таких учреждений, но уже начиная с июля 1942 г. в связи с ликвидацией делегатур часть учебно-воспитательных учреждений для детей польских граждан была расформирована. Примером одного из детских домов является польский детский дом в селе Малая Минуса, где в настоящее время ведется работа по изучению его исторического прошлого, особое внимание уделяется судьбам детей и их возвращению после окончания войны в Польшу.

Ключевые слова: Вторая мировая война, СССР, Польша, Сибирь, депортация, детский дом, Союз польских патриотов.

Сведения об авторе: *Леончик С.* — д-р ист. наук, проф., Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце (Седльце, Польша); sergiusz.leonczyk@uph.edu.pl

Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце, Польша, 08-110, Седльце, ул. Житня, 39

FOR CITATION

Leonczyk S. 'Polish Educational Care Centers in the USSR During the Second World War', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 2, 2021, pp. 392–407.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.206> (In Russian)

Abstract: Among those Poles deported to the USSR from the eastern provinces of Poland annexed by the USSR in 1939 were many families and children. The Sikorski–Mayski agreement, signed on 30 July 1941, opened the way for Poland and the USSR to resume diplomatic relations. The Embassy of the Republic of Poland set up agencies, so-called Delegations, whose mission was, among others, to implement decisions made by the Polish-Soviet commission. The commission provided welfare services for Poles, which included opening shelters, kindergartens, schools, and orphanages. Initially, from autumn of 1941 to summer 1942, the Soviet authorities supported the establishment of such educational care centers, although after July 1942, when the Polish delegations were dissolved, some of these were shut down, and Polish children were moved to Soviet schools and orphanages. This paper describes the situation of Polish orphanages in the USSR, especially in the Siberian region of the USSR and Kazakhstan. These educational care centers received aid from the Embassy of the Republic of Poland, located in Kuybyshev (Samara). However, they were also supported in the USSR by the Soviet authorities and Union of Polish Patriots (1943–1946), who helped Polish orphans. One such children's home is the orphanage in Mala Minusa in Krasnoyarsk Krai. Thanks to its authorities, the Polish inmates of the orphanage, who broke away from their motherland during wartime to return there only after the end of the war, have not been forgotten.

Keywords: Second World War, USSR, Poland, Siberia, deportations, orphanages, Union of Polish Patriots.

Author: Leonczyk S. — Dr. Sci. in History, Professor, University of Natural Sciences and Humanities in Siedlce (Siedlce, Poland); sergiusz.leonczyk@uph.edu.pl

University of Natural Sciences and Humanities in Siedlce, 39, ul. Zytnia, Siedlce, 08-110, Poland

References:

Bugaj T. *Dzieci polskie w ZSRR i ich repatriacja 1939–1952* (Jelenia Góra, 1982).

Byrska M. *Ucieczka z zestania* (Paris, 1986).

Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich, vol. 7: Styczeń 1939 — grudzień 1943, ed. by E. Basiński (Warsaw, 1973).

'From the Polish commission of the Memorial Society' in *Repression against Poles and Polish citizens. In Historical collections of the Memorial* (Moscow, 1997). (In Russian)

Katroń W. *Losy Kresowiaka* (Szczecin, 2001).

Kersten K. *Narodziny systemu władzy. Polska 1943–1948* (Poznań, 1990).

'Spotkanie autorskie we Wrocławiu', *Rodacy*, no. 4 (85), 2019.

Włodarczyk B. 'I znów razem. Wspomnienie z II Światowego Zjazdu wychowanków byłych syberyjskich domów dziecka', *Rodacy*, no. 2–3 (18–19), 2002.

Włodarczyk B., Niedźwiedzka D., Leończyk S. *Syberyjskie peregrynacje. W poszukiwaniu zaginionej tożsamości* (Wrocław, 2019).

Wschodnie losy Polaków, ed. by S. Ciesielski (Wrocław, 1997).

Zykova T. 'Forced guests of Siberia', *Nadezda*, no. 3, 20 January, 1999. (In Russian)

Received: April 18, 2020

Accepted: February 17, 2021